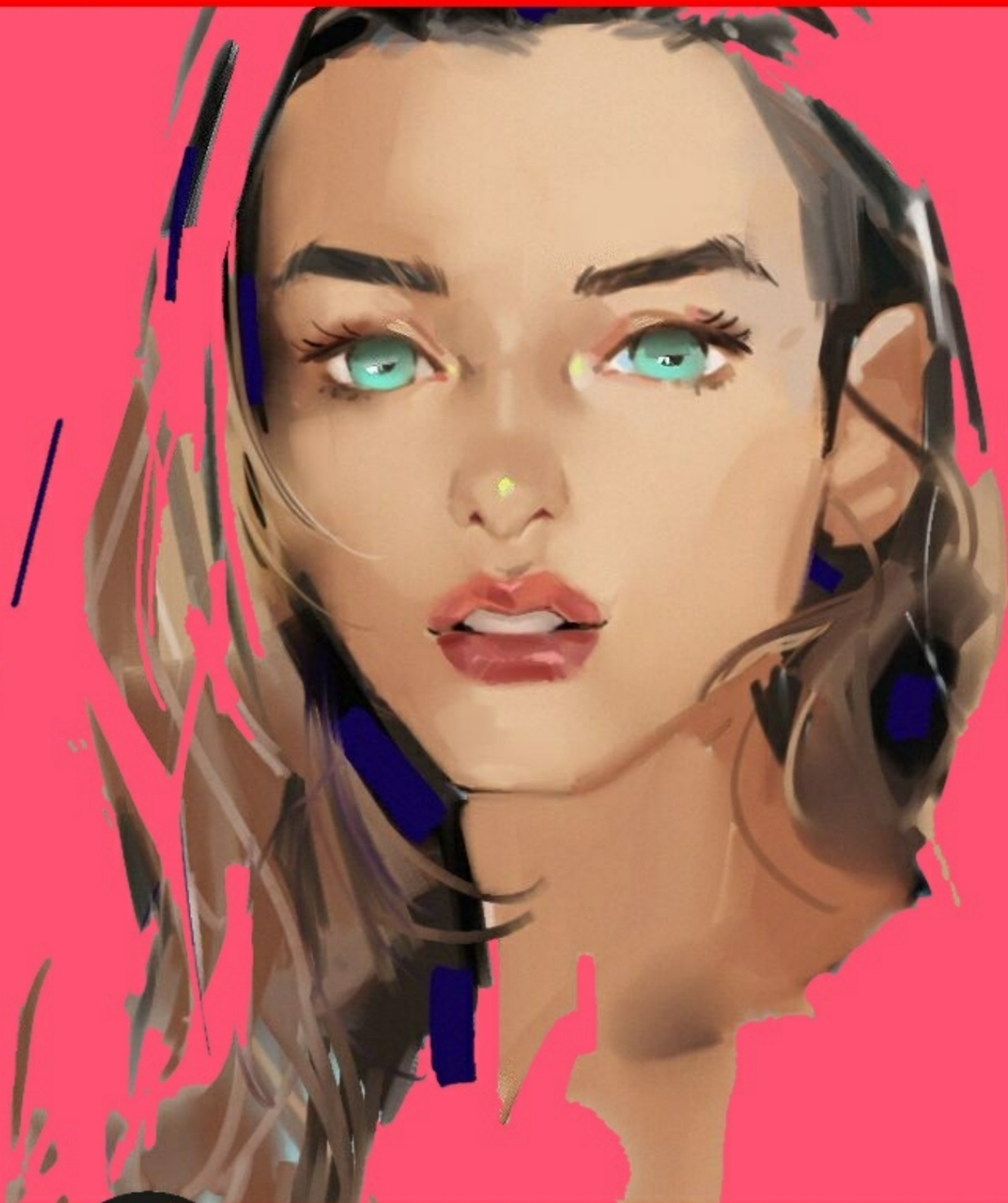

Заклятие Домового

Виктория Романова
рассказ

16+

Виктория Романова

Заклятие домового

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романова В.

Заклятие домового / В. Романова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В жизни молодой женщины произошли загадочные и пугающие события. В её квартире поселился домовый. Существует ли закливание, делающее из домового злобное существо? Кто поможет одинокой маме снять с домового закливание, и как это отразится на её судьбе? Чем закончится история, вы узнаете из рассказа.

© Романова В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Шорохи, призрачные движения воздуха на границе восприятия, маленькие острые коготки страха, царапающие последние остатки храбрости. Даже сердце старается стучать потише. Тук... тук... тук. Вроде, ничего странного и не происходит, но я-то знаю, что это не так. Не может воздух в квартире дрожать, как в летний полдень над асфальтом. И я точно помню, что нож для хлеба вчера помыла и положила в выдвижной ящик стола. Шорох, едва слышимый, даже не понимаю, в какой части квартиры. Ш-ш-ш-ш, хрусь! От страха втягиваю живот, дыхание замирает, толчки крови отдаются гулками ударами в висках «Бу-у-ум, бу-у-ум!».

Привет! Меня зовут Вика, и мне страшно. Я не понимаю, что происходит и почему только под утро. Ещё несколько дней назад всё было нормально. Обычная жизнь обычной матери с ребёнком. Работа – садик – дом: вот и все радости жизни.

Преодолевая страх, откидываю одеяло, касаюсь ступнями ворсистого половичка у кровати. Ощущение домашнего уюта придаёт немного уверенности; иду на кухню. Хорошо, что сейчас лето, и в пять утра уже светло, поэтому не так страшно. Делаю осторожные шаги, стараясь не шуметь, крадусь, непонятно, правда, для чего. Если там кто-то есть, я просто упаду в обморок. Нет, так нельзя, в соседней комнате спит дочка, оставить её один на один с моими страхами просто не могу. Даже не знаю, что буду делать. Кричать? Тоже нельзя: ребёнок испугается, семилетние девочки не отличаются особенной храбростью.

Закрыла от страха глаза и шагнула на кухню. Сердце замерло, задрожали коленки, на руках появились мурашки. Собрала остатки храбрости и открыла один глаз. Никого. Выдохнула. Ну а кого я ожидала здесь увидеть, если дверь закрыта на три замка, установленных ещё моим супругом? Хороший был муж и отец, хозяйственный, нас с дочкой любил, жаль, прожили всего три года: погиб в аварии. Притупленное с годами чувство несправедливости судьбы накатило новой волной. Ну почему именно мой супруг должен был погибнуть? Сердце привычно сжалось при воспоминании о нем. Стараясь не поддаваться эмоциям, я решила сосредоточиться на чем-то обыденном. Ну да ладно, все слёзы уже давно выплаканы.

Стало понятно, как нож появился на столе – это дочка разрежала им эклер на две половинки. Одну съела сама, вторую мне принесла, моя маленькая заботливая принцесса. Она, кстати, ничего подозрительного или необычного не заметила, я спрашивала её не один раз.

С укоризной посмотрела на фигурку глиняного домового с маленьким веничком в руках, висящего на стене в деревянной рамке. Он вроде должен хранить уют в доме, или нет?

– Ты почему за домом так плохо следишь? Почему я просыпаюсь от ощущения, что ко мне кто-то дотрагивается? Почему я слышу шорохи, которые меня пугают? – спросила, глядя на него.

Казалось, личико глиняного хранителя домашнего очага изменило своё выражение. Из добродушного превратилось в виноватое. Да нет, конечно же, показалось. Его мне подруга подарила дней десять назад, сказала: «Пусть у тебя в доме хотя бы такой мужик будет». Посмеялись, выпили по бокалу вина и разошлись. А красные пятна на штанах домового – моя кровь, я палец штопором проколола, ну так мужика-то не было вино открыть. Укололась, дёрнула рукой, вот кровь и попала на него, хорошо, что не на светлые обои кухни.

Неделю назад проснулась от ощущения, что меня кто-то гладит по ноге. Спала в одних трусиках: жарко, на градуснике в восемь утра уже плюс двадцать пять. Сон снился женский, приятный. Он уже не был таким крепким, я понимала, что просыпаюсь – посильнее зажмури-

вала глаза, чтобы продлить сладкие секунды того, что происходило со мной в царстве морфея. Но пробивающиеся сквозь плотные шторы солнечные лучи яркими светлыми пятнами размывали чувства и ощущения. Жаркие мужские руки из сна превращались в размытые силуэты и уже не доставляли удовольствия поглаживаниями и наглостью пальцев. Я поняла, что проснулась, и лежала, всё ещё во власти ночных эмоций, стараясь отчётливее вспомнить ночные приключения. Казалось, одно небольшое усилие, и всё вернётся, унося меня в загадочные и чувственные миры ночных фантазий. Но, увы, это было невозможно: сон всё больше и больше растворялся в пении птиц, солнечных зайчиках и запахе цветущих на балконе цветов.

С удивлением поняла, что до сих пор чувствую прикосновения к ноге мужской руки. Лёгкие, нежные касания от щиколотки и чуть выше, робкие поглаживания, словно осколок сна, зацепившийся за ткань реальности. Снова зажмурила глаза, радуясь, что остатками сна можно продлить этот приятный момент.

Но, к моему удивлению, поглаживания продолжились не пару секунд. Они не просто не исчезли, они стали ощутимей и настойчивее. Рука двинулась вверх от щиколотки, скользя по ноге, преодолела коленку и не собиралась останавливаться. Рука уже была осязаема: крепкая, мужская, с сильными пальцами. Слишком реально для нереального. Я вздрогнула и открыла глаза.

Ничего и никого. Лишь лёгкое движение воздуха передо мной. Я даже не была уверена, видела это наяву или спросонья просто показалось, что воздух на мгновение сгустился. Да нет, обман зрения.

С наслаждением потянулась. В воздухе, купаясь в солнечных лучах, висели золотистые пылинки. Они создавали настроение доброго, светлого утра и домашнего уюта. В сто первый раз дала себе обещание достать из кладовки стремянку и протереть шкафы.

Мысли о странном утреннем происшествии выветрились из головы ещё до обеденного перерыва. Шеф зверствовал, драл по три шкуры и хотел невозможного. Но сделать то, что он требует, можно было только с помощью волшебства.

К пяти часам вечера общая истерия пошла на спад. Чувствовала себя, как выжатый лимон. Да ещё и мужская часть коллектива под вечер ожила. Вот интересно, почему каждый из этих самцов уверен в том, что постель одинокой женщине должен согреть именно он? Даже не согреть – облагодетельствовать своим вниманием, которое она должна принимать со слезами радости и благодарности на глазах. Но, слава богу, рабочий день закончен – можно идти домой.

Какие новости могут быть в жизни молодой одинокой женщины с маленьким ребёнком? Правильно, никаких. Мой любимый человек – это доченька. Из родственников только отец с матерью, проживающие в ста километрах от города. Я уже давно забыла, как это: ходить в кино или кафе с мужчиной. Не помню, как пахнут цветы, подаренные тебе любимым; у них ведь особенный запах, с нотками обожания и едва уловимым ароматом страсти, от которого чаще начинает биться сердце и по телу разливается сладкая истома.

Вечером уговорила дочку поужинать только под просмотр мультиков. Отнесла на кухню её грязную тарелку, положила в раковину. Сказка, поцелуй, обнимашки, пожелание спокойной ночи. Иду на кухню мыть тарелку: оставлять посуду на ночь не могу, спать спокойно не буду, зная, что в раковине хотя бы одна грязная ложка.

Так, а это уже становится страшным. Ноги на секунду стали ватными, пришлось присесть на ближайший стул. Тарелка совершенно чистая стоит на столе, даже ложка вымыта. Я точно помню, что этого не делала, да и не могла... или могла? Начинаю восстанавливать весь вечер

по минутам, и не могу вспомнить. Наверное, из-за бешеного рабочего дня в голове всё перепуталось, и тарелку вымыла на автомате. Да, уверена, так и было.

Заснула быстро. Сны были похожи на разноцветную мешанину из образов и действий, звуков и цветов, совершенно бессмысленные и непонятные.

Проснулась сама, будильник ещё не звенел. И сразу почувствовала, что на меня кто-то смотрит. И это точно была не дочка. Я слышала, как она сопит в своей кровати.

Глаза не открывала. Я очень боялась того, что могла увидеть. Не знала, что это и как выглядит, но мне было страшно. Практически перестала дышать, делала медленные глубокие вдохи, надеясь почувствовать посторонний запах. Взгляд был практически осязаем. Я знала, что сейчас оно смотрит на мои ноги. Вот взгляд переместился выше: на живот, грудь, лицо. Пыталась сдержаться, но почувствовала, как у меня задрожали ресницы. А оно всё смотрит. С ужасом понимаю, что на мне из одежды одни трусики. Тело не выдерживает напряжения, начинает дрожать живот. Я ждала, что кто-то сейчас до меня дотронется. Мне казалось, чувствую, как движется воздух, разгоняемый чьей-то рукой. На улице протяжно просигналила машина, и кто-то громко выругался матом. Звуки и голоса ворвались в комнату, разбив наваждение. Резко открыла глаза. Никого. Никаких следов присутствия постороннего человека. Человека?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.